

Над Южным Двором раскинулась глубокая ночь, но каменные столбы на площади светились так ярко, что вокруг было светло, как днем. Огромная площадь бурлила: здесь одни практиковали культивацию, другие тихо беседовали или громко смеялись, третьи обменивались ударами, тренируясь в управлении духовной силой. Воздух был пропитан юношеской энергией.

— Эй, как думаете, слухи о том, что Сяо Хань скоро придет, правда? Ух, я видела его три месяца назад и с первого взгляда влюбилась! — девичий смешок, прозвучавший в легком ветерке, выдавал скрытое смущение.

— Еще бы, перед обаянием Сяо Ханя никто не устоит! Но я бы тоже хотела на него посмотреть... — отозвалась другая девушка.

Разговоры учениц неизменно крутились вокруг одного имени — Сяо Хань. А юноши?

— Сегодня снова видел Шу Ли. Ха-ха, я даже нашел повод, чтобы заговорить с ней!

— Ого! Ну ты и хитрец, рассказывай, как прошло.

— Как прошло? Конечно...

Внезапно черное небо прорезала ярко-красная вспышка. Пламя мгновенно окрасило небосвод всей Духовной Академии в багровые тона. Затем огненный шар стремительно рухнул вниз, и направление падения указывало прямо на площадь Южного Двора!

Все в ужасе застыли, а затем бросились врассыпную. Юноши и девушки на площади в страхе похватались друг за друга, пытаясь спастись.

Грохот, похожий на раскат грома, потряс землю. Площадь мгновенно заполнилась удушливым жаром и едким дымом. К счастью, все успели среагировать, и никто не пострадал. Однако никто не покинул площадь — люди окружили очаг пламени и, вытаращив глаза, принялись шептаться.

Время шло, пламя постепенно утихало. Вскоре сквозь огонь стало отчетливо видно изящный женский силуэт.

По мере того как толпа на площади росла, становилось все теснее. Подростки с еще большим интересом вглядывались в пламя, строя догадки.

Но если там действительно красавица, то как жаль — в таком огне она либо погибла, либо получила страшные ожоги.

Чу Цин открыла глаза и осознала, что окружена огнем. Жара она не чувствовала, но с ужасом обнаружила, что совершенно обнажена.

Ее изящные брови нахмурились от тревоги.

Огонь стихал, и она понимала: снаружи полно людей. Даже не видя их, по шуму можно было догадаться. Но неужели ей придется показаться перед всеми в таком виде?

На губах Чу Цин промелькнула горькая усмешка. Она понятия не имела, что произошло: она просто подрезала цветы, как вдруг перед ней вспыхнул огонь. Затем он превратился в огненную воронку и затянул её внутрь. И вот, она здесь.

Где бы она ни была, факт оставался фактом: вокруг люди, а на ней нет ни нитки одежды. Если огонь погаснет, завтра она станет главной новостью дня.

Но странно: пройдя сквозь такой огонь, она не получила ни единой царапины и не чувствовала никакого недомогания. Неужели это просто невероятное везение?

Когда пламя почти погасло и до того, как люди смогли разглядеть девушку, с неба опустилось черное одеяние. Оно мягко накрыло тело Чу Цин, а вслед за ним раздался приятный, властный мужской голос:

— Она моя!

Толпа взорвалась криками. Этот голос... это был Сяо Хань!

Люди ахнули, переводя изумленные взгляды на девушку в огне. Сяо Хань защитил женщину? Кто она такая?

Стройная фигура в синем появилась перед ними. Его безупречное, красивое лицо вызвало восхищение даже у тех, кто видел его не впервые. Густые брови, глаза цвета черного нефрита, прямой нос, четко очерченные губы — черты его лица были доведены до совершенства, а его аура, подобная драгоценному камню, просто завораживала.

Он шагнул прямо в огонь и через мгновение вынес девушку на руках, после чего пламя мгновенно исчезло.

Чу Цин была плотно укутана в черное одеяние. Оно было слишком большим для неё, так что она оказалась скрыта целиком, даже пальцы ног не выглядывали. Единственное, что смущало — она лежала, уткнувшись в грудь мужчины, и понимала, что под халатом на ней ничего нет.

Когда они оказались на земле, Чу Цин пришла в себя. От нехватки воздуха дышать стало

тяжело, и она поспешно плотнее запахнула халат, высунув голову наружу.

Толпа еще не успела прийти в себя от действий Сяо Ханя, как увидела лицо девушки у него на руках. Изящные брови, ясные, словно родниковая вода, глаза, маленький носик и алые губы в сочетании с кожей цвета молока — она была невероятно красива.

В глазах окружающих эта пара смотрелась просто идеально.

Но как она умудрилась не только выжить в таком огне, но и сохранить такое лицо?

— Ты опять не слушаешься, — глаза Сяо Ханя блеснули, он наклонил голову, и его голос прозвучал мягко, словно перышко.

Чу Цин подняла голову, встретившись с ним взглядом. Она на секунду замерла, а затем скривилась:

— Мы знакомы?

Что за бред про послушание? Она видела его впервые в жизни! Ишь, говорит с ней таким интимным тоном.

Сяо Хань улыбнулся еще нежнее:

— Ну-ну... Даже если ты злишься, нельзя же играть с огнем. Одежда — пустяк, а если бы ты пострадала? Хозяин бы очень расстроился.

Уголок рта Чу Цин дернулся. Она странно посмотрела на Сяо Ханя и вдруг протянула руку, чтобы дотронуться до его лица.

Когда её прохладные, нежные пальцы коснулись его кожи, Сяо Хань напрягся. Ему было не по себе, но вокруг было слишком много людей, чтобы отстраниться. Он стиснул зубы, стараясь сохранять мягкое выражение лица, хотя улыбка стала немного натянутой.

Впрочем, прикосновение было довольно приятным...

Кто же знал, что следующая фраза Чу Цин заставит его вены на лбу вздуться.

— Жалко-то как. Такой красивый парень, а с головой не дружит.

Чу Цин покачала головой с самым искренним сочувствием.

Она действительно чувствовала жалость: небо справедливо, дав ему такое лицо, но обделив умом. Тц... но он явно болен на голову! В каком веке мы живем, какое еще владение?! Она что, его рабыня? Да быть того не может!

При этой мысли Чу Цин прыснула со смеху. Она ловко выскользнула из объятий Сяо Ханя, крепко удерживая края халата.

Но, оглядевшись по сторонам, она застыла, и её улыбка постепенно угасла.

Что вообще здесь происходит?

Место выглядело странно. Это была огромная площадь, но каменные столбы вокруг излучали яркий, не слепящий свет. Земля под ногами была покрыта древним узором из светящихся белых линий, которые переплетались в причудливые картины. Одежда людей тоже отличалась: некоторые были в длинных мантиях, девушки — в платьях. И хотя лица у них были азиатскими, Чу Цин чувствовала, что всё здесь неправильно.

Совершенно неправильно! Где она?

— Это Южный Двор Духовной Академии. Ты здесь впервые, поэтому тебе непривычно? — мягкий мужской голос снова коснулся её слуха.

Южный Двор Духовной Академии? Что за место?

В голове внезапно вспыхнула красная искра, и поток информации, сопровождаемый острой болью, хлынул в сознание. Чу Цин зажмурилась. Через несколько минут она открыла глаза — недоумение сменилось пониманием: это Обитель Связывания Духов.

Обитель Связывания Духов... Что это такое? Она что, непонятно как оказалась в месте под названием Обитель Связывания Духов?

Страх, паника и пустота захлестнули её. Оказаться в одиночестве в чужом, непонятном мире — любой бы пришел в ужас.

— Идем, — Сяо Хань, наблюдая за переменами в лице Чу Цин, шагнул к ней и произнес это так мягко, словно уговаривал ребенка.

Толпа была ошеломлена. Теперь никто не сомневался, что эта девушка принадлежит Сяо Ханю! В Обители Связывания Духов, если женщина становится чьим-то питомцем, это не оскорбление, а способ мужчины выразить свою привязанность — своего рода статус девушки.

— Я с тобой не знакома! — нахмурилась Чу Цин, её голос звучал резко и с явным отвращением.

Девушки из толпы, услышав это, презрительно скривили губы. Сяо Хань для них был божеством, и то, что кто-то посмел так с ним разговаривать, вызывало у них злость. Но, видя терпение Сяо Ханя, они не решались сказать это громко.

— Питомца Сяо Ханя... — раздался звонкий смех. Это заставило толпу с еще большим любопытством ждать развязки.

К ним подошла девушка в белоснежном платье, окруженная восторженными взглядами. Люди расступались перед ней — было ясно, что она занимает здесь не последнее место. Она была красива, и её мягкая улыбка располагала к себе.

Это была Шу Ли — богиня в глазах парней Южного Двора и негласный лидер среди девушек.

Шу Ли и Чу Цин встретились взглядами. Обе почувствовали антипатию.

Хотя девушка улыбалась, Чу Цин чувствовала: она пришла с дурными намерениями. Шу Ли же кипела от ревности. Если сначала она просто не почувствовала симпатии к Чу Цин, то, увидев, что на та одета в халат Сяо Ханя, она по-настоящему взбесилась. Но ничего, она не верит, что в этом Южном Дворе найдется хоть кто-то, способный сравниться с ней! Ни по происхождению, ни по популярности, ни по красоте, ни по силе!

— Меня зовут Шу Ли. Могу я узнать, как зовут тебя? — вежливо спросила она, словно старшая сестра, обращаясь к младшей.

Чу Цин терпеть не могла таких двуличных людей. К тому же, она чувствовала исходящую от Шу Ли враждебность и ответила без обиняков:

— Прости, я не хочу меняться именами.

Улыбка Шу Ли на мгновение застыла. В её красивых глазах промелькнуло недовольство, но она сохранила маску мягкости:

— Почему?

Какая наглая девчонка! Решила, что раз она рядом с Сяо Ханем, то ей всё можно?

— Без причин. И не хочу придумывать оправдания, думаю, тебе не нужны отговорки. Имя — всего лишь формальность. Можешь называть меня эй, ты или как угодно, мне всё равно, — Чу Цин видела недовольство Шу Ли, но ей было плевать. Она не собиралась заводить друзей, а тратить время на пустых людей она не собиралась.

Толпа затаила дыхание.

Это действительно было дерзко! Однако в этой академии единственной, кто могла приблизиться к Сяо Ханю, была Шу Ли. И хотя между ними не было официального статуса, все считали их парой.

Шу Ли не знала, как ответить. Как называть её эй? Это разрушило бы её имидж. Она возненавидела Чу Цин всей душой.

— Довольно, — раздался холодный голос Сяо Ханя. Он подошел, приобнял Чу Цин и посмотрел на Шу Ли ледяным взглядом. — Извини, она не любит общаться с посторонними.

Эта фраза звучала так, будто Сяо Хань знает её как облувленную. Шу Ли почувствовала себя униженной.

— Ничего страшного, — ответила она, стараясь сохранить лицо.

Сяо Хань кивнул и, обернувшись к Чу Цин, мягко произнес:

— Пойдем домой.

Хотя она не хотела, Чу Цин понимала: другого пути нет. У неё нет одежды, нет никого, на кого можно опереться. Если пойти с ним, возможно, у неё будет еда и кров. Упрямыться дальше — значит только хуже сделать самой себе.

Эта мысль промелькнула в голове, и Чу Цин, перестав сопротивляться, послушно кивнула. Сяо Хань едва заметно улыбнулся: всё-таки неглупая.

Когда их фигуры исчезли из виду, один из юношей в толпе покачал головой:

— Опоздали мы. Девчонка интересная. Но видеть, как Шу Ли поставили на место — уже стоило того, чтобы прийти.

**

Огромный дворец был построен из резного камня и нефрита. Стены украшали картины с пейзажами лесов и гор, а в нишах стояли ширмы, изображающие морские дали, выглядящие как живые.

Чу Цин, уже переодетая в платье, осматривала зал, поражаясь роскоши. Видимо, её новый знакомый очень богат.

Сяо Хань полулежал на диване с закрытыми глазами, казалось, он уснул.

— Сяо Хань.

Это был не голос Чу Цин — это он произнес своё имя. Голос был холодным и отстраненным, без тени той нежности, что он демонстрировал раньше. Очевидно, он притворялся. Но зачем?

Чу Цин прищурилась, пытаясь понять его мотивы.

Сяо Хань не открывал глаз. Прождав несколько минут и не услышав ответа, он открыл глаза, посмотрел на неё и нахмурился: она не поняла или не услышала? Он нехотя добавил, переходя к делу:

— Как тебя зовут?

В его тоне сквозило раздражение. Чу Цин заметила это и, подумав о том, что ей еще предстоит здесь жить, решила сменить гнев на милость:

— Чу Цин.

Сяо Хань кивнул:

— С этого дня будешь жить здесь. Обеспечу едой, кровом и обучением! — подумав, что этого может быть недостаточно, добавил: — И гарантирую безопасность!

Чу Цин, которая ломала голову, как бы попроситься остаться, не выглядя навязчивой, была удивлена. Но зачем ему это?

— Не бойся, у меня нет к тебе никаких скрытых мотивов. Мне просто очень интересно, откуда ты взялась. Только и всего! — добавил он усталым голосом.

Услышав это, Чу Цин перестала сомневаться и кивнула:

— Тогда... спасибо.

— Угу, — ответил Сяо Хань, закрывая глаза. — Отдыхай. Я устал, проснусь — что-нибудь приготовлю.

Чу Цин смотрела, как он, не обращая на неё внимания, засыпает. Удивительно: живет в таком дворце, наверняка богат, а готовит сам?

От скуки она принялась бродить по залу. В углу у лестницы она увидела обезьянку, прислонившуюся к стене. Она грызла персик и виляла хвостом, выглядя очень живой. Неужели

настоящая?!

Чу Цин подошла ближе. Обезьянка посмотрела на неё, её глаза блеснули.

— Привет, меня зовут Си Эннь. Хочешь что-то узнать? Или куда-то сходить? Я могу помочь! — обезьянка открыла рот и дружелюбно обратилась к ней.

Чу Цин застыла в полном шоке. Обезьяна говорит?! Этот мир определенно сошел с ума!

Прошло целых пять минут, прежде чем она пришла в себя. Говорить с обезьяной было слишком странно.

— Вижу, ты совсем ничего не знаешь, так что расскажу основы. Северный и Южный дворы, общежития, издательство, студенческий совет, музыкальный павильон, торговые улицы, гастрономические кварталы... О, еще есть Собрание Духовной Силы. Ты Духовный Мастер? Чтобы попасть туда, нужно быть как минимум Духовным Мастером второго ранга, — Си Эннь виляло хвостом, и в воздухе, словно по мановению волшебной палочки, возникали проекции зданий, о которых оно говорило.

Чу Цин смотрела на это, разинув рот. Она с трудом дышала, но всё же спросила:

— Что такое Духовный Мастер?

— О-го, ты даже этого не знаешь? Духовный Мастер — это тот, кто может практиковать духовную силу. Это своего рода магия. Но людей, способных на это, мало, поэтому уровни строго разделены — от первого до девятого ранга. Поскольку практиков немного, все считают это навыком. В Обители Связывания Духов девяносто девять процентов тех, кто владеет духовной силой, собраны в Духовной Академии. Здесь Духовный Мастер на каждом шагу, ведь наши наставники специализируются на обучении именно этому.

<http://bllate.org/book/21957/2281347>